

— Никаких сомнений, это ты. От тебя разит моим детенышем, этот запах намного сильнее, чем от тех проклятых деревенских.

Оборотень Лазурного Волка сделал пробный выпад лапой в пустоту, а затем холодно посмотрел на стоявшего вдали Чэнь Фэна. Во взгляде его таилось чудовищное убийственное намерение.

Чэнь Фэн, сжимая в руке костяное копьё, стоял с гордым независимым видом. Ощувив изменения, вызванные первой трапезой Мешка Таоте, он увидел перед собой всплывшее световое окно:

[Божественная способность происхождения: Мешок Таоте]

[Может поглощать сущность крови демонических существ для получения зависимых божественных способностей. Первая трапеза прошла успешно, пробужден инстинкт жажды крови, доступен режим берсерка, а также возможно усиление мощи зависимых божественных способностей]

[Вторая трапеза Мешка Таоте разблокирована (0/200)]

[Зависимая божественная способность: Вой Волчьего Короля на Луну (совершенная, можно улучшить). Функции: устрашение, подавление]

[Зависимая божественная способность: Техника Сокрытия Крысы (совершенная, можно улучшить). Функции: скрытность, уклонение]

[Зависимая божественная способность: Техника Предчувствия Длинноухого (совершенная, можно улучшить). Функции: бдительность, предосторожность]

[Зависимая божественная способность: ……]

[Продолжительность жизни уменьшена на 9 лет, осталось 1 год]

Это что, полное проявление того самого инстинкта жажды крови?

Чэнь Фэн посмотрел на Оборотня Лазурного Волка, стоявшего примерно в чжане от него. Тот обладал мощным телосложением и крепким торсом, а под черно-синей шерстью бугрились нагромождения мышц.

Больше всего привлекало внимание то, что на поясе у Оборотня Лазурного Волка висела связка свирепых голов — с содранной кожей и в шкурах, среди которых было немало тех, кого Чэнь Фэн хорошо помнил.

Неужели он и правда ходил вырезать деревню?

В сердце Чэнь Фэна невольно отлегло: можно сказать, его план удался наполовину.

— Если бы я не отыскал старого друга Желтого Хорька, твой мальчишка чуть не обвел меня вокруг пальца. Не ожидал, что слова этой мошкеры окажутся правдой...

Было заметно, что этот Оборотень Лазурного Волка обладал некоторой сообразительностью и вовсе не был ослеплен жадой мести — во взгляде, брошенном на Чэнь Фэна, читалась настороженность.

Чэнь Фэн оглаживал костяное копье, глядя на возвышавшегося перед ним Оборотня Лазурного Волка, который превосходил его ростом почти в два раза. И хотя он испытывал определенную опаску, мощный приступ голода, поднявшийся из глубины живота, заставлял его видеть в звере скорее добычу.

Нет — пожалуй, просто пищу.

Татуированный Демонический Волк с Железным Хребтом в свое время добавил Чэнь Фэну целых шестьдесят единиц Ци и Крови, а от такого громилы, как этот Оборотень Лазурного Волка, стоило ожидать по меньшей мере сотни.

Нет, погодите, есть же еще этот Желтый Хорек. Чэнь Фэн заметил прятавшегося за спиной оборотня Желтого Хорька, который важничал под чужим прикрытием. Облаченный в желтый халат, он и впрямь стал немного похож на человека.

Вот только в этом тщедушном теле явно было маловато мяса, и Чэнь Фэн невольно покачал головой.

— Что, хочешь отступить, столкнувшись с трудностями? Поздно!

Оборотень Лазурного Волка с бешеным злобным дыханием изрыгал зловоние, то и дело выковыривая изо рта кровавые ошметки мяса.

В тот самый миг, когда Чэнь Фэн решил перехватить инициативу и атаковать первым, Оборотень Лазурного Волка ловко увернулся и, подхватив стоявшего за спиной старого друга в желтом халате, швырнул его вперед.

— Тьфу, мать твою за ногу!

Желтый Хорек взмыл в воздух, словно бумажный змей с оборванной нитью, и лишь благодаря своей призрачной изворотливости чудом избежал свирепого выпада костяного копья Чэнь

Фэна.

В этот удар Чэнь Фэн вложил три десятых своей силы: он прощупывал почву, желая оценить, как его собственная мощь соотносится с силой Оборотня Лазурного Волка.

Однако чего Чэнь Фэн никак не ожидал, так это того, что оборотень окажется донельзя хитрым и, вместо того чтобы атаковать в открытую, решит использовать Желтого Хорька в качестве живого щита.

Плавные и быстрые движения этого Желтого Хорька привлекли внимание Чэнь Фэна: возможно, поглотив его, удастся пробудить способность, связанную со скоростью.

Избыток Ци и Крови, несмотря на невероятный голод, который пробуждал Мешок Таоте после активации божественных способностей, с каждой сытной трапезой давал Чэнь Фэну мощную прибавку к жизненной силе.

Теперьшний Чэнь Фэн по уровню физической мощи находился на совершенно ином нежели прежде уровне — куда там тому взбешенному юнцу.

— Старый друг в желтом халате, а увернулся знатно!

Оборотень Лазурного Волка холодным взглядом оценил только что разыгравшуюся сцену, с усмешкой похвалил бросившегося наутек Желтого Хорька и, больше не сдерживаясь, точно рассчитав траекторию, бросился прямо на Чэнь Фэна.

Это был самый простой удар без каких-либо изысков, но от него задрожали окрестные горы.

Чэнь Фэн гордо вскинул голову и издал громкий рев. Вой Волчьего Короля на Луну — единственная эффективная, по его мнению, божественная способность — был задействован на полную катушку, без единой припасенной на потом карты.

Лишь слабые оглядываются по сторонам и сомневаются, а он предпочитал наносить смертельный удар с первого раза.

Полное устрашение и подавление повергли бросившегося вперед Оборотня Лазурного Волка в ужас. Тот на мгновение потерял рассудок, в ту же секунду почуяв себя так, будто он оказался в стае волков на вершине горы.

А на самой вершине той горы стоял Волчий Король и оглашал округу неистовым войем, обращенным к луне!

Силуэт этого Волка постепенно слился с мчащимся вперед юношей, из-за чего тело Оборотня

Лазурного Волка на мгновение замерло.

Но великий демон оставался великим демоном. Оборотень Лазурного Волка сумел занять столь прочные позиции именно потому, что выкарабкался из гор трупов других демонов, а его боевой опыт был поистине огромен.

В мгновение ока оборотень вырвался из состояния подавления, стремительно скорректировал положение тела, вложил всю силу в удар и со злобой полоснул когтями прямо по груди Чэнь Фэна.

И человек, и демон атаковали в полную силу и отчаянно защищались, однако манера ведения боя у каждого была своя.

Их размен принес взаимный урон.

Тем не менее было очевидно, что Чэнь Фэну пришлось куда тяжелее: хотя его тело едва увернулось от смертоносной атаки оборотня, левое плечо оказалось залито кровью.

От жгучей, пронзающей до костей боли Чэнь Фэн едва устоял на ногах.

— Ха, ты только не двигайся резко. Стоит сделать лишнее движение, как твоя Ци и Кровь придут в беспорядок, а яд проникнет еще глубже и скоро доберется до внутренних органов — тут уже и бессмертный не поможет.

Оборотень Лазурного Волка заливисто расхохотался. Прищурившись, он уставился на Чэнь Фэна, словно уже предвкушал, каким мучениям подвергнет поверженного врага, когда схватит его.

Чэнь Фэн хранил молчание. Он склонил голову набок и посмотрел на свое кровоточащее левое плечо.

Что ж, рана пока не слишком глубокая, вся она сосредоточена в районе левой руки. Раз так...

Хрусь!

Правой рукой он выхватил кинжал, оставшийся от прежнего владельца тела, и, не моргнув глазом, отсек собственную левую руку.

— Раз так, яд, пожалуй, больше не распространится.

Действия Чэнь Фэна на мгновение ошеломили Оборотня Лазурного Волка. Зеленые зрачки

демона слегка сузились: за столько лет в обличье зверя он впервые видел настолько безжалостного к себе противника.

— Интересно, как интересно...

На словах он держался легко и непринужденно, но внутри почему-то зародилась смутная паника.

Оборотень Лазурного Волка испустил рев, от которого задрожал лес, словно пытаясь придать себе храбрости.

Закончив с перевязкой, Чэнь Фэн посмотрел на отметины от выпадов костяного копья, оставшиеся на шкуре Оборотня Лазурного Волка, и примерно прикинул, сколько еще усилий потребуется, чтобы пробить его толстую шкуру.

Лишь бы показалась кровь...

Чэнь Фэн глубоко вздохнул. Он все это время пытался войти в так называемый режим берсерка, но безуспешно — судя по всему, это было напрямую связано с тем самым инстинктом жажды крови.

— Умри!

Крепко сжав зубы, Чэнь Фэн вновь активировал Вой Волчьего Короля на Луну и бросился на Оборотня Лазурного Волка.

Ученый на прежних ошибках оборотень на сей раз вырвался из-под подавления задолго до того, как оно полностью сковало его движения, а направление и сила его ударов стали еще более изощренными.

Вух!

Приземлившись, Оборотень Лазурного Волка непроизвольно схватился за голень — кусок мяса на ней был вырван ударом костяного копья.

Однако в то же самое время левая нога Чэнь Фэна оказалась раздроблена всмятку: мясо и кости разлетелись по земле, но в его глазах горела странная, жутковатая улыбка.

<http://bllate.org/book/22045/2292490>